

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БАСОК ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 10252/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

24 марта 2020 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Басок против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом, в состав которого вошли:
Паулу Пинту де Альбукерке, *Председатель,*
Хелен Келлер,
Мария Элосеги, *судьи,*
и Ольга Чернышева, *Заместитель Секретаря Секции,*
Проведя заседание за закрытыми дверями 3 марта 2020 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 10252/10),
поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей
34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее —
«Конвенция») гражданином России Юрием Борисовичем Баском (далее —
«заявитель»), 24 января 2010 года.

2. Интересы заявителя в Суде представлял Антон Леонидович
Бурков, а ранее В. Капустин — адвокаты, практикующие в г.
Екатеринбурге. Интересы Властей Российской Федерации (далее —
«Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской
Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 15 мая 2017 года жалобы на нарушение пунктов 1 и 5 статьи 5,
статей 10 и 13 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, были
коммуницированы Властям, а остальные жалобы были признаны
неприемлемыми в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

4. Заявитель, 1969 года рождения, проживает в г. Заречном
Свердловской области.

I. СОБЫТИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ 8 ЯНВАРЯ 2009 ГОДА, И СВЯЗАННЫЕ С НИМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

5. 8 января 2009 года заявитель присутствовал на месте
проведения публичного протеста в Екатеринбурге против повышения
налога на импортные автомобили. По словам заявителя, он работал
независимым журналистом новостного интернет-портала. Увидев,
как Д. (высокопоставленное должностное лицо ГИБДД, которое отвечало
за осуществление надзора в ходе мероприятия) припарковал свой
автомобиль на пешеходном переходе, заявитель или еще несколько

журналистов, присутствовавших на месте проведения мероприятия, начали снимать автомобиль на видео и делать фотографии. Заявитель также попытался сфотографировать Д.

6. Предположительно, Д. выкрикивал непристойности заявителю, ударил заявителя по лицу, попытался схватить его за шею и повредил его фотоаппарат. По словам заявителя, эти действия происходили на глазах у журналистов и других должностных лиц. Этот инцидент был освещен в СМИ.

7. 15 января 2009 года сотрудник милиции Щ. подал своему начальнику рапорт, в котором указывалось, что (i) 8 января 2009 года ему было поручено обеспечивать общественную безопасность во время митинга протеста; (ii) заявитель принимал участие в этом митинге и (iii) он был включен в официальную базу данных как «экстремист», принимавший участие в митингах протеста в Екатеринбурге.

А. Производство по заявлению о преступлении

8. Как следует из материалов дела, 23 января 2009 года заявитель подал в отношении Д. заявление об уголовном преследовании в частном порядке за избиение и оскорбительное поведение, но это заявление было отклонено, поскольку к тому времени уже было начато расследование уголовного дела (см. ниже).

9. 27 января 2009 года власти возбудили в отношении Д. уголовное дело по факту преступлений, связанных с умышленным повреждением чужого имущества и превышением должностных полномочий государственным должностным лицом (статьи 167 и 286 Уголовного кодекса). Заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу. Он также подал против Д. гражданские иски.

10. Как можно понять из текста обвинительного заключения, желая, чтобы заявитель прекратил делать фотографии и задавать вопросы, Д. ударил левой рукой по фотоаппарату заявителя; поскольку фотоаппарат находился в непосредственной близости от лица заявителя, Д. попал и по его лицу, причинив тем самым заявителю боль. Затем Д. схватил двумя руками заявителя за одежду и оттолкнул его (на расстояние около двух метров), и при этом нанес удар по шее заявителя.

11. В октябре 2009 года дело в отношении Д. было передано на рассмотрение в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга. В декабре 2009 года прокурор снял обвинения за недостаточностью доказательств. 21 декабря 2009 года судья утвердил это решение, ссылаясь на статью 246 Уголовно-процессуального кодекса, и прекратил производство по делу в связи с отсутствием состава преступления. 3 февраля 2010 года Свердловский областной суд оставил это решение без изменений, отметив, что снятие обвинений по уголовному делу неизбежно

привело к решению суда о прекращении производства по делу.

12. Заявитель вновь попытался возбудить в отношении Д. уголовное преследование в частном порядке за избиение и оскорбление (по статьям 116 и 130 Уголовного кодекса). 27 января 2010 года мировой судья отказал в рассмотрении дела, поскольку Д. уже привлекался к уголовной ответственности по тому же обвинению и в связи с теми же фактами, и 21 декабря 2009 года по этому обвинению было вынесено решение. 28 июня 2010 года районный суд оставил решение от 27 января 2010 года без изменений.

В неустановленный день областной суд отклонил кассационную жалобу заявителя.

13. Заявитель подал конституционную жалобу, оспаривая статью 246 Уголовно-процессуального кодекса. Определением № 1711-ОО от 16 декабря 2010 года Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы, отметив, что, хотя решение прокурора о снятии обвинений и влечет за собой прекращение уголовного дела, оно не препятствует соответствующему лицу подать отдельный гражданский иск и добиваться рассмотрения этого иска.

В. Гражданское судопроизводство по иску о компенсации

14. Заявитель подал против государства иск о компенсации материального и морального вреда, причиненного государственным должностным лицом при исполнении обязанностей. Решением от 13 октября 2010 года Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга отказал в удовлетворении иска, признав его необоснованным. 25 января 2011 года Свердловский областной суд оставил данное решение в силе.

II. СОБЫТИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ 31 ЯНВАРЯ 2009 ГОДА, И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

А. Арест заявителя и изъятие печатных материалов

15. В 11:00 31 января 2009 года заявитель и еще двое лиц были остановлены милицией и доставлены в отделение милиции, когда они шли, чтобы принять участие в публичном мероприятии в форме митинга, организованном местным отделением Коммунистической партии, начало которого было запланировано на 13:00. По словам заявителя, ему объяснили, что его остановили, поскольку его внешность соответствовала описанию внешности подозреваемого в совершении неуказанного грабежа.

16. В отделении милиции заявителя обыскали и изъяли несколько листовок (озаглавленные «Доверяйте себе, а не властям», «Правительство должно быть распущено» и «Вызов милиции»), которые находились

в сумке заявителя, а также экземпляра газеты «Друг народа».

17. Заявителя освободили через два с половиной часа после окончания публичного мероприятия. Милиция не составила протокол задержания или какой-либо другой протокол в связи с вышеупомянутым грабежом или каким-либо другим преступлением.

18. Милиция передала листовки в управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел. Управление назначило лингвистическую экспертизу, которая пришла к выводу о том, что в листовках содержались призывы к расовой, религиозной, этнической и другим формам ненависти. В заключении экспертизы также содержится вывод о том, что листовки под названием «Доверяй себе, а не властям» и газеты содержали призывы готовиться к «трудным временам» и, следовательно, способствовали формированию «депрессивного отношения», которое в свою очередь вызывало социальную вражду между различными группами населения. В целом материалы отражали идеологию, пропагандируемую так называемой Национал-большевистской партией, которая является запрещенной организацией.

19. 27 февраля 2009 года власти отказали в возбуждении уголовного дела по обвинению в экстремизме, поскольку вышеупомянутые материалы не были распространены.

20. Прокуратура Кировского района инициировала судебное разбирательство, требуя признать листовки экстремистскими материалами. Как следует из материалов дела, в марте 2010 года было проведено не менее двух судебных заседаний. Исход данного разбирательства неясен.

Б. Соответствующие жалобы заявителя

21. В феврале 2009 года заявитель инициировал судебное разбирательство в соответствии с главой 25 Гражданского процессуального кодекса, оспаривая действия сотрудников милиции, совершенные в его отношении 31 января 2009 года. Заявитель утверждал, следующее:

- истинная цель его доставления в отделение милиции заключалась в том, чтобы помешать ему принять участие в демонстрации и распространить листовки; в отделении милиции его не допрашивали по поводу какого-либо грабежа, и никаких соответствующих следственных мероприятий не проводилось; вместо этого с ним «разбирались» сотрудники управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел;

- милиция не составила протокол задержания.

22. Милиция представила в суд список, содержащий описание внешности нескольких десятков предполагаемых грабителей.

23. 13 июля 2009 года Кировский районный суд г. Екатеринбурга

вынес постановление. Приведя длинное описание законодательства о противодействии экстремизму и действий властей в отношении листовок заявителя, суд пришел к выводу о том, что к заявителю была применена процедура доставления в соответствии со статьей 27.2 Кодекса об административных правонарушениях (далее — «КоАП»), и что применение этой процедуры было законным, поскольку милиция сообщила, что внешность заявителя соответствовала описанию подозреваемых по делу о грабеже. Тем не менее, суд счел, что отсутствие протокола доставления было незаконным. Наконец, суд оставил остальную часть иска без удовлетворения, признав ее необоснованной.

24. Заявитель обжаловал постановление, в частности утверждая, что он не обвинялся и не подозревался в совершении какого-либо административного правонарушения; следовательно, применение процедуры доставления в соответствии с КоАП было незаконным, поскольку его доставление в отделение милиции не преследовало и не могло преследовать законную цель составления протокола об административном правонарушении. В любом случае, этот вывод противоречил объяснениям властей относительно сходства его внешности с описанием грабителя.

25. 20 октября 2009 года Свердловский областной суд оставил решение в силе, отметив, что замечание суда первой инстанции относительно протокола доставления было «излишним». Апелляционный суд также заявил:

«[Заявитель] был доставлен в отделение патрульными, которые заметили волнение [заявителя и двух других лиц]. Увидев сотрудников милиции, они начали что-то прятать и передавать вещи друг другу ... [Внешность заявителя] была схожа с описанием лица, подозреваемого в краже мобильных телефонов ... Патрульные решили выяснить, был ли [заявитель] причастен к этим преступлениям ...»

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

26. Ссылаясь на статью 5 Конвенции, заявитель жаловался на то, что 31 января 2009 года он был подвергнут незаконному и произвольному ограничению свободы с единственной целью помешать ему принять участие в публичном мероприятии и распространить листовки, и что выводы, к которым пришел суд в результате судебного пересмотра, лишили его возможности потребовать компенсации за лишение свободы.

27. Пункт 2 статьи 5 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, предусмотренном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении

правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; ...

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной Статьи, будет иметь право на компенсацию, защищенное иском».

А. Доводы сторон

28. Власти утверждали, что после того, как 31 января 2009 года суд вынес постановление о частичном удовлетворении иска заявителя относительно незаконности действий милиции (см. пункты 23-25 выше), заявитель должен был подать гражданский иск о компенсации морального вреда в соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса. Не сделав этого, он не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении своих жалоб на нарушение пунктов 1 и 5 статьи 5 Конвенции.

29. Заявитель настаивал на своей жалобе.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

30. В Европейском Суде заявитель жаловался на нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным и произвольным ограничением его свободы с единственной целью помешать ему принять участие в вышеупомянутом публичном мероприятии и распространить листовки. Он также утверждал, что произвольные выводы, сделанные в ходе судебного пересмотра, не позволили ему потребовать компенсацию за ограничение свободы.

31. Внутригосударственные органы власти, в том числе в ходе гражданского процесса, по результатам которого 20 октября 2009 года было вынесено решение по апелляции (см. пункт 25 выше), не установили каких-либо нарушений российского законодательства. Таким образом, у заявителя не было законодательного основания для обращения за денежной компенсацией со ссылкой на выводы гражданских судов. Таким образом, возражение Властей в отношении пункта 1 статьи 5 Конвенции отклоняется.

32. Аналогичным образом, в отношении жалобы на нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции Суд отмечает, что ввиду неблагоприятных для заявителя выводов относительно законности действий сотрудников милиции, он был лишен возможности подать иск о компенсации. Таким образом, возражение Властей в отношении пункта 5 статьи 5 Конвенции также отклоняется.

33. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо

другим основаниям. Следовательно, данные жалобы должны быть признаны приемлемыми.

2. Существо жалоб

(а) Пункт 1 статьи 5 Конвенции

34. Список исключений из права на свободу, закрепленного в пункте 1 статьи 5, является исчерпывающим, и только узкое толкование этих исключений согласуется с целью этого положения, а именно обеспечение того, чтобы никто не был лишен свободы произвольно (см. постановление Суда от 21 июня 2011 года по делу «Шимоволос против России» (*Shimovolos v. Russia*), жалоба № 30194/09, пункт 51).

35. Условие отсутствия произвола также требует, чтобы как постановление о заключении под стражу, так и исполнение этого постановления действительно соответствовали цели ограничений, допустимых соответствующим подпунктом пункта 1 статьи 5. Если, например, содержание под стражей пытаются оправдать ссылкой на первую часть подпункта «с» пункта 1 статьи, чтобы доставить лицо к компетентному юридическому органу по разумному подозрению в совершении преступления, Суд настаивает на необходимости приведения властями некоторых фактов или информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо действительно могло совершить данное преступление (см. постановление Большой Палаты от 22 октября 2018 года по делу «С., В. и А. против Дании» (*S., V. and A. v. Denmark*), жалобы №№ 35553/12 и 2 другие жалобы, пункт 91). Понятие «разумное», зависит от совокупности обстоятельств, но факты, служащие основанием для подозрения, не обязательно должны быть столь же убедительны, как факты, которые необходимы для осуждения или предъявления обвинения (см. постановление Большой Палаты от 28 ноября 2017 года по делу «Мерабишвили против Грузии» (*Merabishvili v. Georgia*), жалоба № 72508/13, пункт 183).

36. В контексте подпункта «с» пункта 1 статьи 5 строгое толкование термина «преступление» представляет собой важную гарантию от произвола. В соответствии с прочно сложившейся прецедентной практикой Суда, это положение не допускает, чтобы политика общей превенции была направлена против отдельного лица или категории лиц, которые, как (справедливо или несправедливо) полагают органы власти, представляют опасность или склонны к совершению противоправных действий. Это основание для заключения под стражу всего лишь предоставляет Договаривающимся государствам средство предотвращения конкретного преступления, в частности, в отношении места и времени его

совершения и его жертвы (см. упоминаемое выше постановление по делу «С., В. и А. против Дании», пункт 89).

37. Внутригосударственные органы власти не установили, был ли заявитель задержан в связи с каким-либо конкретным преступлением, а именно на основании конкретных фактов, касающихся совершения грабежа в определенном месте и в определенный день. Более того, ни гражданские суды, ни какие-либо другие внутригосударственные органы власти не установили, соответствует ли внешность заявителя описанию кого-либо из многочисленных подозреваемых в совершении этих грабежей (см. пункт 22 выше). Фактически не было составлено никакого письменного протокола с указанием соответствующих фактических и юридических элементов. Таким образом, Суд не может согласиться с тем, что при первоначальном задержании заявителя и его доставлении в отделение милиции имелось «обоснованное подозрение» в том, что заявитель совершил конкретное преступление (схожую аргументацию см. в постановлении Комитета от 8 октября 2019 года по делу «Капустин против России» (*Kapustin v. Russia*), жалоба № 36801/09, пункт 30).

38. Также нет никаких указаний на то, что заявитель подозревался в каком-либо предосудительном поведении, которое могло представлять собой административное правонарушение. Поэтому неясно, почему гражданский суд счел, что в отношении заявителя было применена процедура доставления, предусмотренная статьей 27.2 КоАП.

39. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что задержание заявителя не было законным, поскольку оно не было «осуществлено с тем, чтобы он предстал перед компетентным юридическим органом по обоснованному подозрению в совершении преступления» в значении подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Также не утверждалось, что задержание считалось необходимым «для предотвращения совершения им преступления».

40. Власти не утверждали, и Европейский Суд не считает установленным, что задержание заявителя было оправданным в соответствии с другими подпунктами пункта 1 статьи 5 Конвенции.

41. Суд приходит к выводу о том, что задержание заявителя было незаконным и представляло собой нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

(b) Пункт 5 статьи 5 Конвенции

42. Суд напоминает, что условия пункта 5 статьи 5 применяются в случаях, когда есть возможность обратиться с ходатайством о компенсации в отношении лишения свободы, осуществляемого в условиях, противоречащих пунктам 1, 2, 3 или 4. Таким образом, право

на компенсацию, предусмотренное пунктом 5, предполагает, установление внутригосударственным органом власти или учреждениями Конвенции нарушения одного из других пунктов. В этой связи, эффективное осуществление права на компенсацию, гарантированного пунктом 5 статьи 5, должно быть обеспечено с достаточной степенью определенности (см. постановление Большой Палаты по делу «Станев против Болгарии» (*Stanev v. Bulgaria*), жалоба № 36760/06, пункт 182, ЕСПЧ 2012).

43. Суд отмечает, что в настоящем деле он установил нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции. Следовательно, жалоба на нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также указывает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, данная жалоба должна быть признана приемлемой.

44. В свете имеющейся информации Суд отмечает, что компенсация за ущерб, причиненный в результате задержания или содержания под стражей, может быть присуждена, если такие меры были признаны незаконными в соответствии с российским законодательством (см. постановление Суда от 28 октября 2010 года по делу «Борис Попов против России» (*Boris Popov v. Russia*), жалоба № 23284/04, пункт 84). Предполагается, что национальные органы, включая суды, будут толковать и применять национальное законодательство с учетом Конвенции в толковании Суда. Суд установил, что ограничение заявителя свободы не подпадает под действие какого-либо подпункта пункта 1 статьи 5 Конвенции. Не применив соответствующие стандарты, указанные в пунктах 34-36 выше, национальные суды не смогли должным образом рассмотреть иск заявителя о незаконности действий милиции и, следовательно, лишили его возможности подачи иска о компенсации, который в соответствии с российским законодательством мог бы быть основан на установлении незаконности действий милиции. Соответственно, суды, которые осуществляли судебный пересмотр в соответствии с главой 25 Гражданского процессуального кодекса, не обеспечивали право заявителя на компенсацию (см. упоминаемое выше постановление по делу «Борис Попов против России», пункт 86).

45. Следовательно, в настоящем деле было допущено нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

46. Со ссылкой на события, произошедшие 8 января 2009 года, заявитель жаловался на то, что государство-ответчик должно быть привлечено к ответственности за нарушение статьи 10 Конвенции в связи с ненадлежащим обращением с ним со стороны государственного

должностного лица, когда он (то есть заявитель) собирал материал, предназначенный для выпуска новостей.

47. Статья 10 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и обязательства, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

А. Доводы сторон

48. Власти утверждали, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, поскольку он не подал отдельный гражданский иск (по-видимому, против Д.) после прекращения уголовного дела в отношении Д. в начале 2010 года (см. пункт 11 выше). Он подал отдельный гражданский иск против государства, но не смог снять с себя возложенное на него бремя доказывания и, таким образом, проиграл это дело (см. пункт 14 выше). В любом случае, это дело было связано с защитой его репутации и собственности и не имело никакого отношения к свободе выражения мнения.

49. Заявитель настаивал на своей жалобе.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

(а) «Вмешательство» в свободу выражения мнения

50. По словам заявителя, увидев действия, которые могли быть восприняты как незаконное поведение высокопоставленного должностного лица ГИБДД (и учитывая, что, как сказал заявитель, это поведение могло послужить основой для потенциального новостного сообщения) заявитель попытался сфотографировать милицкий автомобиль с тем, чтобы использовать снимки в новостном сообщении.

51. Сбор информации является обязательным подготовительным этапом в журналистике, а также неотъемлемой и защищаемой частью свободы прессы (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 27 июня 2017 года по делу

«Сатакуннан Марккинапорсси Ой и Сатамедия Ой против Финляндии» (*Satakunnan Markkinapörssi Oy and Satamedia Oy v. Finland*), жалоба № 931/13, пункт 128, и постановление Суда от 13 февраля 2018 года по делу «Буткевич против России» (*Butkevich v. Russia*), жалоба № 5865/07, пункт 123). В делах, касающихся печатных СМИ, Суд устанавливал, что свобода выражения мнения включает публикацию фотографий (см. постановление Большой Палаты по делу «Фон Ганновер против Германии (№ 2)» (*Von Hannover v. Germany (no. 2)*), жалобы №№ 40660/08 и 60641/08, пункты 103, ЕСПЧ 2012; постановление Суда от 14 декабря 2006 года по делу «Ферлагсгруппе Ньюс ГмбХ против Австрии (№ 2)» (*Verlagsgruppe News GmbH v. Austria (no. 2)*), жалоба № 10520/02, пункты 29 и 40, и решение Суда от 25 мая 2004 года по делу «Австрийская радиовещательная корпорация и другие против Австрии» (*Österreichischer Rundfunk v. Austria*), жалоба № 57597/00).

52. Стороны не оспаривали, и Суд признает тот факт, что заявитель находился на месте предстоящего митинга протеста. Увидев потенциальную новость в ситуации, которая могла быть воспринята как незаконное поведение государственного служащего, заявитель попытался сделать фотографии с явным намерением использовать их для репортажа, а именно в качестве независимого журналиста конкретного новостного интернет-портала (аналогичную ситуацию см. в упоминаемом выше постановлении по делу «Буткевич против России», пункты 121-24 и 130-31).

53. Принимая во внимание совокупность описанных выше элементов, в настоящем деле Суд признает, что фотографирование представляло собой свободу заявителя «получать и передавать информацию и идеи» (сравните с постановлением Суда от 10 января 2013 года по делу «Эшби Дональд и другие против Франции» (*Ashby Donald and Others v. France*), жалоба № 36769/08, пункт 34, и с решением Суда от 31 марта 2018 года по делу «Никс против Германии» (*Nix v. Germany*), жалоба № 35285/16, пункт 43, которые касались распространения фотографий в других контекстах).

(б) Истощение внутригосударственных средств правовой защиты

54. При этом заявитель обязан исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты в связи с его жалобой на «вмешательство» в его свободу выражения мнения (описана выше) со стороны государства, а именно в связи с поведением должностного лица по отношению к заявителю.

55. Прежде всего, что касается гражданско-правовых средств правовой защиты в отношении действий Д. в качестве частного лица, то даже если бы эти средства могли иметь определенные шансы на успех, они не решили бы основной вопрос ответственности государства по Конвенции за действия должностного лица при исполнении им своих обязанностей (см. постановление Большой Палаты по делу «Енерйылдыз против Турции» (*Oneryildiz v. Turkey*), жалоба № 48939/99, пункты 148-49, ЕСПЧ 2004-XII; см. также постановление Большой Палаты по делу «О'Кеффе против Ирландии» (*O'Keeffe v. Ireland*), жалоба № 35810/09, пункты 115, 177 и 179, ЕСПЧ 2014 (извлечения)).

56. Заявитель инициировал дело против государства на основании фактов, которые лежат в основе его настоящей жалобы в Суде на нарушение статьи 10 Конвенции (материальный ущерб и моральный вред, причиненные государственным должностным лицом, когда заявитель пытался его сфотографировать). Действительно, как это было указало Властями, дело заявителя было рассмотрено по существу и в удовлетворении иска было отказано за отсутствием достаточных доказательств; в любом случае, в своем гражданском иске заявитель не ссылаясь конкретно на свободу выражения мнения. Тем не менее, у Суда нет необходимости рассматривать эти аргументы по следующим причинам.

57. Отмечается, что аналогичные жалобы заявителя уже рассматривались в рамках уголовного разбирательства по делу в отношении Д. Частная жалоба заявителя не была принята, поскольку в рассматриваемый период уже велось расследование уголовного дела (см. пункт 8 выше). Прокурор решил снять обвинения, и согласно российскому законодательству у суда не было иного выбора, кроме как прекратить дело (см. пункт 11 выше). Это решение лишило заявителя возможности возбудить уголовное преследование в частном порядке (см. пункт 12 выше). Стороны не утверждали, что процедура подачи заявления о преступлении не являлась средством правовой защиты, которое должно было быть исчерпано, с учетом фактического контекста дела (сравните с постановлением Суда от 25 июля 2017 года по делу «Анненков и другие против России» (*Annenkov and Others v. Russia*), жалоба № 31475/10, пункт 106). В целом, заявитель предоставил национальным властям достаточную возможность решить проблемы, лежащие в основе его жалобы на нарушение Конвенции, и предоставить возмещение. Таким образом, в настоящем деле Суд не готов отклонить жалобу на нарушение статьи 10 Конвенции ввиду неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

58. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба

не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также указывает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, данная жалоба должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалоб

59. Свобода выражения мнения составляет одну из существенных основ демократического общества и является главным условием развития общества и самовыражения каждого из его членов. Свобода выражения мнения допускает ряд исключений, которые должны строго регламентироваться, и необходимость любых ограничений должна быть убедительно определена (см, в качестве недавнего источника, упоминаемое выше постановление по делу «Сатакуннан Марккинапорсси Оу и Сатамедия Оу против Финляндии», пункт 124).

60. Задача Суда по статье 10 Конвенции в настоящем деле заключается не в том, чтобы установить факт и степень уголовной ответственности государственного должностного лица, а в том, чтобы определить, было ли осуществлено «вмешательство» в свободу выражения мнения заявителя со стороны «государства» способом, который не был «предусмотрен законом» и/или не был «необходим в демократическом обществе» для достижения законной цели, указанной в пункте 2 статьи 10.

61. Суд считает установленным, что государственный служащий применил физическую силу в отношении заявителя, которая также нанесла ущерб его имуществу. Ничто не указывает на то, что, применение силы было оправданным в обстоятельствах настоящего дела, в том числе, по причине поведения самого заявителя.

62. Изучив имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд считает, что обстоятельства дела указывают на непропорциональное «вмешательство» в свободу заявителя распространять информацию и идеи в связи с его попыткой сфотографировать действия, которые он разумно считал незаконным поведением государственного должностного лица.

63. Следовательно, в настоящем деле было допущено нарушение статьи 10 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

64. Наконец, заявитель также утверждал о нарушении статьи

13 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с событиями, произошедшими 8 января 2009 года.

65. Отмечая выводы относительно приемлемости и существа жалобы по статье 10 Конвенции, а также отмечая тот факт, что представитель заявителя не представил никаких замечаний в отношении вышеупомянутых дополнительных вопросов, Суд объявляет эти жалобы приемлемыми, но считает целесообразным воздержаться от их рассмотрения по существу.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

66. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

67. Заявитель требовал 5 000 евро и 120 евро в качестве компенсации морального вреда и материального ущерба (стоимость ремонта его фотоаппарата) в рамках жалобы на нарушение статьи 10 Конвенции с связи с событиями, произошедшими 8 января 2009 года. Он также требовал 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного в связи с событиями, произошедшими 31 января 2009 года.

68. Власти не представили конкретных комментариев.

69. Суд присуждает заявителю 120 евро в качестве компенсации материального ущерба; 5 000 евро и 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этих сумм, в связи с нарушениями Конвенции, связанными с событиями, произошедшими 8 и 31 января 2009 года, соответственно.

B. Расходы и издержки

70. Заявитель также требовал 22 830 евро в качестве расходов на оплату юридических услуг Буркова на национальном уровне и в Европейском Суде. Согласно договору, заключенному в январе 2009 года, ставка Буркова составляет 7 500 рублей в час; окончательный объем работ и расходов должен быть указан в окончательном счете; платеж может быть взыскан с заявителя в национальных судах или, в случае вынесения Судом постановления в пользу заявителя, эта сумма может быть выплачена

непосредственно Буркову на основании постановления Суда в соответствии со статьей 41 Конвенции, но только в пределах фактически присужденной Судом суммы. Бурков попросил Суд, чтобы сумма возмещения судебных издержек была выплачена ему напрямую.

71. Власти не представили конкретных комментариев.

72. Заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек, только если он доказал, что эти расходы были понесены в действительности, по необходимости и в разумном количестве (см. упоминаемое выше постановление по делу «Мерабишвили против Грузии», пункты 370-71). В той мере, в которой требование связано с установленными Европейским Судом нарушениями Конвенции, и с учетом имеющихся в его распоряжении документов (в частности, касающиеся объема работ, фактически выполненных Бурковым в соответствии с окончательный счетом, выставленным в ноябре 2017 года) и собственного прецедентного права, Суд считает разумным присудить 2 000 евро в качестве возмещения расходов по всем статьям. Эта сумма должна быть выплачена Буркову.

С. Проценты за просрочку платежа

73. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы на нарушение пунктов 1 и 5 статьи 5, статей 10 и 13 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции приемлемыми;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с событиями, произошедшими 31 января 2009 года;
3. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции в связи с событиями, произошедшими 31 января 2009 года;
4. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 10 Конвенции в связи с событиями, произошедшими 8 января 2009 года;
5. *постановил*, что необходимость в рассмотрении по существу жалоб на нарушение статьи 13 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1

к Конвенции в связи с событиями, произошедшими 8 января 2009 года, отсутствует;

6. *Постановил:*

(а) что в течение трех месяцев Государство-ответчик обязано выплатить заявителю указанные ниже суммы с последующим переводом в валюту Государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:

(i) 120 евро (сто двадцать евро), плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) 7 000 евро (семь тысяч евро), плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;

(b) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев выплатить Антону Буркову 2 000 (две тысячи) евро в качестве возмещения расходов и издержек; эта сумма подлежит переводу в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;

(с) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;

7. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление в письменной форме направлено 24 марта 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель Секретаря Суда

Паулу Пинту де Альбукерке
Председатель